

Правовые основы, пределы и стандарты применения права быть забытым: опыт Европейского союза

Т. Д. Оганесян

Дипломатическая академия МИД России,
Российская Федерация, 119021, Москва, ул. Остоженка, 53/2

Для цитирования: Оганесян, Тигран Д. 2023. «Правовые основы, пределы и стандарты применения права быть забытым: опыт Европейского союза». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 750–767. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.312>

Право быть забытым представляет собой право отдельных лиц исключать, ограничивать или удалять ссылки и личную информацию в интернете. Автор статьи рассматривает правовые основы реализации права быть забытым, положения ранее действовавшей Директивы Европейского союза (ЕС) 95/46/ЕС, нового регламента ЕС по защите данных, а также прецедентную практику Суда ЕС. Несмотря на то что Директива прямо не предусматривала права на забвение, ее положения позволили Суду ЕС посредством эволютивного толкования вывести это право. Анализируются доктринальные позиции, согласно которым реализация права быть забытым может привести к цензуре интернета. Отмечается, что при неправильном сбалансировании конкурирующих прав право быть забытым может привести к необоснованной цензуре в интернете. Особое внимание уделяется правовым позициям Суда ЕС, который в 2014 г. в постановлении по делу Google Spain впервые на международном уровне закрепил право быть забытым. Приведены аргументы, раскрывающие значимость названного постановления для последующей реализации данного права. Относительно экстерриториального применения отмечается, что Суд ЕС стремится к глобальному применению права быть забытым, позволяя государствам-членам принимать более экстерриториальные защитные механизмы. Исследуются принципы и стандарты применения права быть забытым со ссылкой на актуальную статистику Google о поступивших запросах. Предлагается ряд минимальных процедурных гарантий при реализации права быть забытым, которые позволят повысить эффективность и сбалансированность данного процесса. Отмечается, что, пока не сформируется последовательная практика, право быть забытым продолжит оставаться «непредсказуемым». В заключение автор указывает, что лишь время покажет, сможет ли право быть забытым стать наиболее эффективным способом установления баланса между государственными структурами, интернет-провайдерами и пользователями интернета.

Ключевые слова: право быть забытым, право на забвение, защита данных, конфиденциальность, большие данные, интернет.

1. Введение

Право быть забытым возникло на фоне перемен и прогресса во многих аспектах развития общества. В этом контексте появление данного права нельзя назвать неожиданным. Оно стало естественной реакцией на новые вызовы, связанные с поддержанием надлежащего баланса между техническим прогрессом и правами

человека. С точки зрения общественного прогресса право быть забытым — естественный шаг вперед в эпоху развития цифровизации, порождающей новые вызовы, изменяющие восприятие мира, в котором мы живем (Stupariu 2015).

Чтобы подчеркнуть важность права быть забытым, М. Л. Джонс предлагает вспомнить худшее, что вы когда-либо делали, свою самую постыдную тайну: представьте себе, что эта «вызывающая дрожь» информация каким-то образом попала в интернет и стала доступна миллионам (Jones 2016). Право быть забытым может обеспечить важную защиту частной жизни и сыграть важную роль в продвижении автономии личности, оно предоставляет индивидам некоторый контроль над своей цифровой идентичностью и персональными данными. Большая часть личной информации в интернете не касается интересов общественности, имеет «внутреннюю» ценность для человека, а не для общества в целом. Текущие правовые и законодательные изменения учитывают это, признавая разницу между тем, что представляет ценность для отдельного человека, что значимо для общественности и что отвечает общественным интересам.

В современную цифровую эпоху, когда ничто не исчезает само по себе, право быть забытым приобретает особую ценность (Torop 2018). Согласно опросу, 72 % европейцев беспокоит, что крупные компании используют их личные данные, при этом в 1993 г. интернет передавал только 1 % всей телекоммуникационной информации, а сегодня эта цифра выросла до более чем 97 % (Reding 2012).

2. Основное исследование

2.1. Право быть забытым и Директива 95/46/ЕС

Директива 95/46/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза (ЕС) от 24.10.1995 о защите прав частных лиц применительно к обработке персональных данных и о свободном движении таких данных¹ (далее — Директива) была направлена на необходимость адаптации ЕС к технологическим вызовам. Существующее законодательство вскоре оказалось «неспособным отражать реалии мира, в котором персональные данные стали основной валютой обмена между потребителями и организациями» (Combemale 2012).

Включала ли Директива право быть забытым? Этот вопрос имеет первостепенное значение с учетом роли Директивы в качестве ориентира в процессе гармонизации правовых систем государств — членов ЕС. В связи с этим интересны ст. 12 и 14 Директивы. В первой говорится, что физическим лицам должно быть предоставлено право требовать от сборщиков данных «в определенных случаях исправления, удаления или блокирования данных, обработка которых не соответствует положениям настоящей Директивы», особенно когда данные неполны или неточны. Если интерпретировать этот фрагмент буквально, то можно заметить, что указанное право существует только в отношении сборщиков данных, а третьи стороны или поставщики контента не подпадают под названное требование. Это имеет большое значение в контексте обсуждения вопроса об информационной ав-

¹ Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A31995L0046>.

тономии. Кроме того, в соответствии с п. «с» ст. 12, субъект данных имеет право потребовать от контролера направления уведомления третьим лицам, которым эти данные были раскрыты. В ст. 14 говорится, что физические лица имеют право в любое время, «на законных основаниях, касающихся их конкретного положения, возражать против обработки относящихся к ним данных, за исключением случаев, когда иное предусмотрено национальным законодательством», но не ограничиваясь случаями, упомянутыми в подп. «е» и «f» ст. 7 Директивы. Статьи 12 и 14 Директивы являются положениями, на основании которых Суд ЕС и принял в 2014 г. решение по делу Google Spain².

Право быть забытым существовало в Директиве, но в зарождающейся форме. Наверное, оно не было полноценным, как сегодня, но его форма может рассматриваться в качестве основы для права быть забытым как с точки зрения основополагающих принципов, закрепленных в Директиве, так и с точки зрения последующей реализации ее положений.

2.2. Право быть забытым и Общий регламент защиты данных

27 апреля 2016 г. Европейский парламент принял новый Общий регламент защиты данных (General Data Protection Regulation, далее — Регламент, GDPR)³, который включает в себя отдельное положение о праве быть забытым с конкретными предписаниями для контролеров данных по исключению (удалению) информации по запросу физических лиц.

С вступлением в силу в 2018 г. Регламента Европейский союз дал четкий сигнал о желании укрепить и консолидировать принципы, содержащиеся ранее в Директиве 95/46/ЕС. Как отмечает Европейская комиссия, GDPR — это «компас для использования технологий в условиях цифрового перехода»⁴. Статья 17 Регламента прямо предусматривает право на удаление данных (право быть забытым). По существу, ст. 17 — результат эволюции законодательства ЕС за последние годы в отношении права быть забытым. При изучении ст. 17 становится очевидным, что она стала одним из наиболее обсуждаемых положений в Регламенте.

Анализируя Регламент, важно оценить применимость его ст. 17. В частности, п. 1 описывает следующие ситуации, в которых физическое лицо имеет право требовать от контролера удаления персональных данных: а) персональные данные больше не соответствуют целям, для которых они были собраны или обработаны; б) согласие на обработку данных отозвано, или законные основания для обработки данных отсутствуют; в) было реализовано право субъекта данных возражать против обработки данных; г) обработка данных незаконна (т. е. не соответствует Регламенту); д) персональные данные должны быть уничтожены во исполнение

² Google Spain SL and Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González. Judgment of the CJEU (Grand Chamber), 13 May 2014. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX%3A62012CJ0131>.

³ General Data Protection Regulation (GDPR). 27 April 2016. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://gdpr.eu/org/full>.

⁴ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. Data protection as a pillar of citizens' empowerment and the EU's approach to the digital transition — two years of application of the General Data Protection Regulation. Brussels, 24.06.2020. COM (2020) 264 final. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0264>.

правовой обязанности согласно законодательству ЕС или государства-члена, под действие которого подпадает контролер; f) персональные данные собирались в отношении предоставления услуг информационного общества. В названной статье также содержатся следующие основания отказа в удалении данных: для осуществления права на свободу выражения мнения и свободу информации; для выполнения задач, осуществляемых в интересах общества; ввиду публичного интереса в области здравоохранения; для целей архивирования, научных или исторических исследований или в статистических целях; для создания, осуществления или защиты судебных исков.

По сути, Регламент детализирует, расширяет и определяет объем права быть забытым, делая его основным правом субъекта данных в ЕС. Хотя положения ст. 17 Регламента все еще несколько расплывчаты и нуждаются в инкорпорации в национальные законодательства, они четко определяют случаи, когда свобода выражения мнений будет поставлена под угрозу, разъясняют, что представляет собой «общественный интерес» в области здравоохранения, как это право применяется к государственным архивам и в контексте научных, исторических и статистических исследований, а также где должны быть решены юридические споры.

В соответствии с п. 2 ст. 3 Регламента, его положения применяются к контролеру персональных данных и за пределами ЕС, если их обработка связана с предоставлением товаров и услуг субъектам персональных данных в ЕС или с мониторингом их поведения, если такая деятельность осуществляется в ЕС. Это означает, что, согласно Регламенту, его юрисдикция распространяется за пределы ЕС, если обработка данных осуществляется контролером, не находящимся в ЕС, но в отношении субъектов, находящихся в ЕС (Dowdell 2017). По мнению некоторых ученых, механизм реализации ст. 17 Регламента «в контексте больших данных усложнит жизнь компаниям и организациям, работающим не только в одном, но и в нескольких государствах — членах ЕС» (Mayer-Schönberger, Padova 2016, 327–328).

Положения Регламента о праве быть забытым порождают и новые проблемы. Например, он требует, чтобы интернет-посредник ответил на запрос лица об удалении его личной информации путем немедленного ограничения содержания без предварительного уведомления. Кроме того, Регламент отменяет бремя доказывания. Соответственно, «компания, а не физическое лицо, должна доказать, что данные не могут быть удалены»⁵. Контролер данных обязан принять «разумные меры» для информирования третьих лиц о том, что физическое лицо хочет, чтобы персональные данные были удалены.

Работа национальных судов и Суда ЕС также поможет выработать последовательное толкование правил защиты данных в ЕС. То, как будут реализованы положения ст. 17 Регламента, представляется решающим тестом на то, действительно ли право быть забытым станет общеевропейским устойчивым правом или нет. В ближайшие годы этот вопрос будет все больше привлекать внимание национальных и международных судов.

⁵ “Factsheet on the ‘Right to be forgotten’ ruling (C-131/12)”. *European Commission*. N.d. Дата обращения 25 июня, 2023. https://www.huntonprivacypblog.com/wp-content/uploads/sites/28/2014/06/factsheet_data_protection_en.pdf.

2.3. Дело Google Spain

2.3.1. Три ключевых вопроса

Когда Верховный суд Испании обратился в Суд ЕС за разъяснениями, право быть забытым все еще находилось на начальном этапе своего развития, хотя и не было совершенно новым. В 1998 г. г-н Марио Костеха Гонсалес, гражданин Испании, не смог погасить задолженность по социальному обеспечению, в связи с чем его дом был выставлен на аукцион⁶. Местная газета опубликовала уведомление об аукционе недвижимости для взыскания долгов, в котором упоминалось имя г-на Гонсалеса. Впоследствии статья была размещена в интернете вместе с остальными архивами газеты и оказалась доступна с помощью любой из поисковых систем.

В 2010 г. заявитель подал жалобу в Испанское агентство по защите данных (Agencia Española de Protección de Datos, AEPD) с требованием обязать ответчиков (AEPD, Google Spain и Google Inc.) удалить информацию с веб-сайта La Vanguardia и из поисковой системы Google. Заявитель пояснил, что каждый раз, когда пользователь интернета вводит его имя в Google, поисковая система отображает ссылки на две страницы La Vanguardia, в которых он упоминается в качестве должника. Он утверждал, что с момента проведения этого аукциона прошло 12 лет и исполнительное производство по его делу было полностью завершено, а также обращал внимание на то, что онлайн-ссылка на «его прошлое» в настоящее время не имеет значения и должна быть удалена. Поскольку газета отказалась удалить контент со своего веб-сайта, он обратился к AEPD и Google Spain и Google Inc. с просьбой удалить или скрыть все материалы, связанные с этим инцидентом. Агентство по защите данных отклонило его просьбу, посчитав, что информация, о которой идет речь, была законно опубликована газетой, но удовлетворил ходатайство, передав дело в Высокий суд Испании.

Первый вопрос касался применимости Директивы 95/46/ЕС к американской корпорации (Google Inc.). Хотя этот вопрос и не связан напрямую с правом быть забытым, он подчеркивает серьезную проблему, обусловленную глобализацией виртуального мира. Определение норм, применимых к организациям, работающим в интернете, лежит в основе более широкого обсуждения, ставящего под сомнение то, в какой степени законодательная и институциональная власти должны вмешиваться в онлайн-среду.

Второй вопрос касался того, квалифицируется ли поисковая система как «контролер данных» в соответствии с определением, предлагаемым Директивой 95/46/ЕС. Если ответ будет положительным, поисковые системы должны будут столкнуться с теми же стандартами, что и классически признанный термин «контролер данных» с точки зрения того, как последние работают с данными и конфиденциальностью своих пользователей, что, безусловно, окажет значительное влияние на будущее развитие интернета.

Третий вопрос, наиболее важный, заключался в том, чтобы оценить, обладают ли отдельные лица правом быть забытыми в свете существовавшей в то время

⁶ Google Spain SL and Google Inc. v. Agencia Española de Protección de Datos (AEPD) and Mario Costeja González. Judgment of the CJEU (Grand Chamber), 13 May 2014. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/GA/TXT/?uri=CELEX%3A62012CJ0131>.

системы ЕС, и если ответ будет положительным, то каким будет его содержание, особенно в отношении поисковых систем с учетом социальной функции, которую они выполняют.

Суд ЕС провел подробный анализ каждого из поднятых вопросов, стремясь сбалансировать постановленные вопросы с законодательством ЕС, а также с интересами всех заинтересованных сторон. Он также изучил мнения, высказанные сторонами, рабочей группой и генеральным адвокатом (далее — адвокат), который представил Суду ЕС свое консультативное заключение.

По первому вопросу Суд ЕС счел, что Директива 95/46/ЕС непосредственно применима к компании Google Inc., несмотря на то что последняя была учреждена в США, приняв во внимание несколько аспектов. Во-первых, Google Spain была местной дочерней компанией Google Inc., что сделало ее «учреждением», и это не оспаривалось сторонами. Во-вторых, обработка данных осуществлялась «в контексте ее деятельности», что, по мнению Суда ЕС, было достаточно для применения правил обработки данных, даже если учреждение лишь анализировало данные (Google Spain не осуществляла обработку данных). Наконец, Суд ЕС счел, что, хотя Google Spain преследует коммерческие цели и, следовательно, в большей степени ориентирована на рекламу, все эти виды деятельности неразрывно связаны с поисковой системой Google Inc., непосредственно способствующей ее прибыльности. Кроме того, результаты поиска были отображены на одной странице, что усиливает вывод о том, что существует неотъемлемая взаимосвязь между рекламной деятельностью, выполняемой Google Spain, и обработкой данных, выполняемой поисковой системой Google Inc. По сути, это указывает на то, что поисковые системы, такие как Google, Yahoo или Bing, должны соблюдать правила защиты данных, пока осуществляют свою деятельность в Европе и прямо или косвенно связаны с обработкой данных, даже если территориально находятся вне ЕС.

Второй вопрос вызвал бурную дискуссию между адвокатом и судьями Суда ЕС. Генеральный адвокат занял позицию, согласующуюся с общим мнением, высказанным до принятия решения Суда ЕС, с целью доказать, что поисковые системы не осведомлены об обработке данных о личности, не контролируют этот процесс и, как следствие, не могут считаться сборщиками или контролерами данных. Он утверждал, что вопрос о том, следует ли считать поисковую систему сборщиком или контролером данных, должен анализироваться с использованием принципа необходимости и соразмерности, подчеркивая, что дебаты актуальны только в отношении персональных данных, о которых контролер данных должен знать. Что касается поисковых систем, то адвокат также указал, что поисковые системы сами по себе не осведомлены об обработке персональных данных, а используют лишь статистический подход. Более того, как и рабочая группа, он утверждал, что обработку отображаемого контента контролируют не поисковые системы, а веб-сайты.

Суд выразил несогласие, предложив столь же подробное обоснование того, почему понятие «контролер данных» необходимо толковать широко: чтобы установить правильный баланс между всеми соответствующими правами и конкурирующими интересами. Статья 2 Директивы определяла контролера как «лицо, которое определяет цели и средства обработки персональных данных». В отличие от веб-сайтов, являющихся простыми поставщиками контента, поисковые системы вносят значительный вклад в то, чтобы сделать информацию более доступной

с помощью алгоритмов поиска, которые они используют. Кроме того, отображая результаты поиска, поисковые системы способны создавать «подробные профили» людей на основе информации, к которой они имеют доступ, и «маневрировать», создавая потенциальные серьезные угрозы их конфиденциальности.

По мнению генерального адвоката, ни одно из этих оснований не может служить оправданием для права быть забытым: согласно п. «b» ст. 12 Директивы право на удаление данных (right to erasure) будет существовать, в частности, если информация неполна или неточна. По словам адвоката, «Директива не предусматривает общего права быть забытым, и субъект данных не имеет права ограничить или прекратить распространение персональных данных, которые он считает вредными или противоречащими его интересам» (§ 108). Адвокат также утверждал, что возложение такой роли на поисковую систему повлияет на роль такой системы как посредника, возлагая на нее бремя активного мониторинга и контроля данных, которые она использует и отображает в результатах поиска.

Относительно третьего вопроса Суд ЕС указал, что поисковые системы должны принимать запросы пользователей и рассматривать каждый из них отдельно. Возникает вопрос: может ли физическое лицо требовать от поисковой системы удаления информации, законно размещенной и обработанной третьими сторонами, из результатов проведенного поиска? Рассматривая поисковую систему в качестве сборщика данных, Суд ЕС решил, что пользователи могут обращаться к ним напрямую с просьбами удалить ссылки, которые содержат информацию о них, даже до обращения к самим издателям веб-сайта. Таким образом, Суд ЕС установил, что пользователи поисковых систем имеют право быть забытыми в рамках Директивы о защите данных, широко интерпретируя ее положения и ссылаясь на общие принципы прав человека ЕС. Однако удаление данных не может быть оправдано, если «роль субъекта данных в общественной жизни такова, что вмешательство в его основные права оправдано преобладающим интересом широкой общественности» (§ 98).

Суд ЕС также счел, что оператор поисковой системы является контролером данных в отношении этой обработки по смыслу Директивы, так как именно он определяет цели и средства обработки. В связи с этим Суд ЕС отметил: поскольку деятельность поисковой системы является дополнительной по отношению к деятельности издателей веб-сайтов и может существенно затрагивать основные права на уважение частной жизни и защиту персональных данных, оператор поисковой системы должен в рамках своих обязанностей обеспечить соответствие своей деятельности требованиям Директивы 95/46/ЕС.

Что касается степени ответственности оператора поисковой системы, Суд ЕС отметил, что оператор при определенных обстоятельствах обязан удалить ссылки на веб-страницы из списка результатов, отображаемых после поиска, которые публикуются третьими лицами и содержат информацию о рассматриваемом лице. Суд ЕС указал, что субъект данных может направить такой запрос непосредственно оператору поисковой системы (контролеру), который затем должен надлежащим образом рассмотреть его по существу. В тех случаях, когда контролер не удовлетворяет запрос, субъект данных может обратиться с этим вопросом в контролирующий орган или судебный орган, чтобы последние провели необходимые проверки и в случае необходимости обязали контролера принять соответствующие меры.

Определив, что деятельность Google и Google Spain подпадает под действие Директивы 1995 г., Суд ЕС затем должен был изучить, в какой степени решение компании не удовлетворять запрос подпадало под действие права быть забытым. Обнаружив, что право быть забытым было доступно г-ну Гонсалесу, Суд ЕС напомнил, что целью Директивы 95/46/ЕС является обеспечение права человека на уважение частной жизни (§ 66).

Резюмируя позиции Суда ЕС по рассматриваемому делу, отметим следующее:

— согласно Постановлению Суда ЕС по делу Google Spain, операторы поисковых систем обрабатывают и контролируют персональные данные по смыслу ст. 2 Директивы 95/46/ЕС, а в настоящее время — ст. 2 GDPR; это означает, что обработка персональных данных, т. е. индексация результатов поиска, должна отличаться от обработки таких данных, выполняемой издателями веб-сайтов, и является дополнением;

— решение устанавливает, что в соответствии со ст. 7 и 8 Хартии основных прав ЕС⁷ субъект данных имеет право быть забытым, т. е. требовать, чтобы информация больше не предоставлялась широкой общественности через список поиска результатов, выполненный со ссылкой на имя субъекта данных; на основании решения Google Spain субъект данных не должен доказывать, что включение этой информации в список результатов поиска нанесло ему значительный ущерб; кроме того, поисковые системы не обязаны заранее уведомлять веб-сайты об исключении из списка конкретных ссылок;

— решение Google Spain не устанавливает права субъекта данных на удаление: никакая информация не удаляется из исходного источника, она лишь исключается, т. е. не отображается; исходная информация все еще может быть доступна путем ссылки на другие поисковые запросы или путем прямого доступа к веб-странице, на которой эта информация была первоначально опубликована;

— в постановлении содержится призыв к установлению справедливого баланса между основными правами субъекта данных и интересами широкой общественности в получении доступа к соответствующей информации; указанный баланс зависит от ряда важных факторов, таких как характер и чувствительность обрабатываемых данных, своевременность или актуальность информации, роль субъекта данных в общественной жизни и т. д.

Ироничным во всей этой истории является то, что, изо всех сил стараясь удалить свое имя из поиска Google, Марио Костеха Гонсалес привлек к себе внимание СМИ, став, по сути, публичной личностью. Google мог бы использовать этот аргумент, чтобы предположить, что имя Гонсалеса не нужно удалять из результатов поиска вследствие его публичности (Arthur 2014).

2.3.2. Значение Дела Google Spain

Заявив, что субъекты данных должны контролировать свои личные данные, Суд ЕС повлиял на изменение парадигмы в том, как общество должно относиться к конфиденциальности и к своим персональным данным. Это ценное дополнение к дебатам о том, следует ли рассматривать персональные данные как часть права

⁷ Хартия Европейского союза об основных правах. 2000. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://eulaw.ru/treaties/charter>.

на уважение частной жизни или объект права собственности. Суд ЕС также постановил, что это дело не универсально, а право быть забытым не абсолютно: решения по аналогичным делам будут выноситься на основе конкретных обстоятельств, чтобы исключить их противоречие с иными фундаментальными правами человека (принцип a case-by-case assessment).

Названное решение Суда ЕС обсуждалось много лет; одни государства приняли правовые позиции Суда ЕС, изложенные в нем, другие отказались принять позиции Суда ЕС или просто игнорировали его. Однако это решение представляет собой поворотный момент в том, как суды, законодатели и правоведаы рассматривают взаимодействие между пользователями и интернет-провайдером в виртуальной среде; это говорит о том, что право быть забытым невозможно больше отрицать.

Значимость решения Суда ЕС подтверждается несколькими аспектами, имеющими большое значение, выходящее за рамки юрисдикции ЕС.

Во-первых, формально признав право быть забытым, Суд ЕС сделал больше, чем просто заставил Google и другие поисковые системы ввести специальную процедуру для соблюдения постановления Суда ЕС: он занял позицию в пользу личной конфиденциальности и контроля над данными, навязав новые стандарты защиты данных всем субъектам, которые хотят осуществлять свою деятельность в ЕС. Кроме того, Суд ЕС дал пользователям интернета прямой инструмент для защиты их интересов и репутации каждый раз, когда поисковые системы не выполняют условия, изложенные в постановлении и законодательстве ЕС. Это решение привело к огромному количеству запросов на удаление (исключение) ссылок из результатов поиска, что вызвало серьезную административную нагрузку на Google. Только в день вступления решения в силу компания Google получила более 12 тыс. запросов на удаление (исключение) данных⁸.

Во-вторых, в решении разъясняются некоторые практические аспекты реализации этого права. Суд ЕС установил территориальные параметры, в которых следует обеспечивать право быть забытым, определив, какими должны быть отношения между дочерней компанией и деятельностью главных компаний. Кроме того, Суд ЕС дал широкое толкование Директивы, прямо указав, в каких случаях поисковые системы должны удалять или исключать ссылку (например, когда информация больше не актуальна и т. д.).

Кроме того, правом быть забытым могут воспользоваться только лица, проживающие в странах ЕС. В руководящих принципах, опубликованных 26.11.2014 Рабочей группой «Статья 29», содержится разъяснение относительно процедурных аспектов, поскольку при реализации права быть забытым органы по защите данных должны сосредоточиться на тех случаях, когда наблюдается четкая связь между субъектом данных и ЕС, например по гражданству или месту жительства (п. 19)⁹.

Неправильное толкование решения может привести к серьезным нарушениям свободы выражения мнения и права общественности на доступ к информации.

⁸ "Removal of Google personal information could become work intensive". *Europe News*. 2014. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://www.europenews.net/news/222490797/removal-of-google-personal-information-could-become-work-intensive>.

⁹ Article 29 data protection working party. Guidelines on the implementation of the CJEU judgment on "Google Spain and inc v. Agencia española de protección de datos (aepd) and Mario Costeja González", C-131/12. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://www.dataprotection.ro/servlet/ViewDocument?id=1080>.

В этом смысле прав Ф. Камерон: Суд ЕС представил определенную модель для государств — членов ЕС, стремящихся добиться признания права быть забытым, но не разъяснил подробно как это сделать (Cameron 2010). Наилучший способ преодоления разногласий в понимании этого решения, несомненно, будет сформирован в результате опыта, накопленного с течением времени, и общественных обсуждений в процессе реализации правовых позиций Суда ЕС.

2.3.3. Критика постановления

Постановление Суда ЕС было встречено критикой исследователей, обеспокоенных, что оно может привести к цензуре. Например, Дж. Даскал, профессор Вашингтонского юридического колледжа, отмечает, что это знаковое решение по делу о праве на забвение препятствует цензуре в глобальном масштабе (Daskal 2019). Международная организация по цифровым правам Access Now также критически восприняла решение, указав, что Суд ЕС неверно истолковал и реализовал право на забвение, что нанесло значительный ущерб правам человека и привело к цензуре: «Ни при каких обстоятельствах право на забвение не должно быть неверно истолковано или использовано для удаления онлайн-контента» (Pirkova, Masse 2019).

М. Гусовец отмечает, что решение Суда ЕС по Google Spain одновременно «прекрасное и ужасное» (great and terrible): прекрасное, поскольку европейские законы о защите данных определенно должны применяться к компаниям, которые зарабатывают много денег в Европе, и должны регулировать поисковые системы; ужасное, поскольку не обеспечивает необходимый баланс. Он также задается вопросом: «Почему я считаю, что это решение Суда ЕС не может служить правильным балансом? Право возражать против “более неактуальных” персональных данных должно быть исключением, а не общим правилом. Я лично вижу много случаев, когда мы хотим дать людям второй шанс и избавить их от их личной истории. Осуждения для реабилитированных преступников, проступки несовершеннолетних или банкротство имеют одно и то же оправдание — необходимость дать людям второй шанс. Но это не универсально. Не все устаревшие данные обладают такими свойствами и могут быть подтверждены таким обоснованием. В некоторых случаях да, но в других это может даже повысить его социальную ценность (например, бывший радикал сейчас подает заявку на работу учителем в средней школе или баллотируется на государственную должность и т. д.). Я просто не думаю, что история про второй шанс действительно поддерживает универсальное право такого рода» (Husovec 2014).

Дж. Левеск отмечает, что право быть забытым «лечит только симптомы, а не причины» и означает, что информация не удаляется, а исключается (скрывается) из списка поиска результатов и может быть доступна с других доменов (Levesque 2016). Некоторые исследователи критически оценивают сбалансированность решения Суда ЕС по делу Google Spain, отмечая, что это решение «забыло» о свободе выражения мнения (Kulk, Zuiderveen Borgesius 2014). С. Пирс указывает, что, сосредоточившись на праве на уважение частной жизни, ЕС «забыл, что другие права и гарантии были также применимы», включая право на доступ к информации (Peers 2014).

Рассмотренное решение Суда ЕС признает и подтверждает целесообразность учета соответствующих особенностей, таких как характер и конфиденциальность

информации, общественный интерес и роль, которую субъект данных играет в общественной жизни, при установлении справедливого баланса между правом субъекта данных и интересами пользователей интернета.

2.4. CNIL v. Google: экстерриториальное применение права быть забытым

Экстерриториальное применение права быть забытым остается, пожалуй, самым сложным вопросом, который возникает при его реализации. Л. Флориди отмечает: «В инфосфере, которая не знает географических границ, действия поисковых систем для блокирования доступа к контенту никогда не будут окончательными. Если какой-либо контент вреден, он должен быть заблокирован в источнике любой поисковой системы или полностью удален, как это мы делаем с детской порнографией. Только это будет эффективным осуществлением права быть забытым» (Floridi 2012).

Право быть забытым непосредственно связано с вопросом трансграничного регулирования. Статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.¹⁰ (далее — МПГПП) установлено, что эффективная правовая защита должна быть гарантирована любому лицу, чьи права и свободы нарушаются. В соответствии с п. 1 ст. 2 МПГПП, все государства обязаны уважать права, признанные в пакте, и гарантировать их всем лицам, находящимся на территории этих государств и под их юрисдикцией. Это подразумевает, что участники Пакта должны обеспечивать правовую защиту от всех посягательств на право на уважение частной жизни, которые касаются лиц, находящихся под юрисдикцией этого государства, а также тех, кто находится на его территории. Защита должна быть обеспечена независимо от того, из какой страны было совершено вмешательство или нарушение прав и свобод. Поскольку юрисдикция традиционно ограничивалась географическими границами государства, интернет, не знающий границ, требует новых правил. Деятельность, осуществляемая в интернете, происходит в нескольких местах: там, где передается информация, и там, где она принимается (Lawrence, Grant 2000).

В деле Google LLC v. Commission Nationale de l'Information et des Libertés¹¹, инициированном Google против французского органа по защите данных (CNIL), Суд ЕС дополнил свои правовые позиции относительно территориальной сферы применения права быть забытым. Приняв сторону Google, Суд ЕС постановил, что, согласно законодательству ЕС, операторы поисковых систем не обязаны удалять ссылки во всех версиях его поисковой системы. В подтверждение своей позиции Суд ЕС пояснил: из положений Директивы и GDPR не следует, что предполагается обязательство оператора поисковой системы исключать ссылки из национальных версий поисковых систем за пределами ЕС. Суд ЕС подчеркнул, что операторы поисковых систем должны удалить все ссылки во всех версиях лишь в ЕС, независимо

¹⁰ Дата обращения 25 июня, 2023. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pact-pol.shtml

¹¹ Google LLC v. Commission Nationale de l'Information et des Libertés. Judgment of the CJEU (Grand Chamber). 24 September 2019. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A62017CJ0507>

от того, откуда исходит запрос на исключение ссылки из поисковой системы в ЕС, однако государства — члены ЕС имеют право предписывать операторам поисковых систем исключать ссылки во всем мире после уравнивания конфликтующих прав на защиту персональных данных и права на свободу выражения мнения в соответствии с национальными стандартами защиты основных прав (§ 72).

Тем самым Суд ЕС постановил, что, национальные органы по-прежнему компетентны взвешивать — в свете национальных стандартов защиты основных прав — право субъекта данных на уважение частной жизни и защиту личных данных, с одной стороны, и право на свободу выражения мнения — с другой.

Такие международные организации, как ARTICLE 19 и Electronic Frontier Foundation, позитивно восприняли решение Суда ЕС: «Это постановление — победа глобальной свободы слова. Суды или регулирующие органы Великобритании, Франции или Германии не должны иметь возможности определять результаты поиска, которые видят пользователи интернета в Америке, Индии или Аргентине. Суд вправе заявить, что при принятии решения о том, следует ли исключить веб-сайты из списка, нужно учитывать баланс между конфиденциальностью и свободой слова, а также признавать, что этот баланс может варьироваться во всем мире. Неправильно, что органы по защите данных одной страны могут навязывать свою интерпретацию пользователям интернета по всему миру» (Greene 2019; Cowburn 2019).

Своим постановлением Суд ЕС сделал шаг в сторону гармонизации регулирования вопросов защиты данных между странами ЕС. Анализируемое постановление стало долгожданным разъяснением территориальных границ действия права быть забытым в ЕС. Как указал сам Суд, в существующей правовой базе защиты данных в ЕС мало возможностей для толкования, позволяющего установить глобальное применение рассматриваемого права. Он подчеркнул трудности глобального исключения ссылок из поисковых систем, отметив, что общественный интерес в доступе к информации существенно различается в зависимости от третьих государств, поэтому балансирование основных прав также будет отличаться. Суд ЕС, несомненно, рисковал: приняв сторону французского органа по защите данных и обеспечив полную защиту права быть забытым для граждан ЕС во всем мире, он поставил бы под угрозу легитимность своего решения, посягнув на суверенитет третьих государств.

Как отмечает М. Самонте, право быть забытым может по-настоящему защищаться лишь посредством его глобального применения из-за безграничного характера интернета (Samonte 2019). С учетом важности глобального применения этого права разрешение пользователям интернета, ведущим поиск за пределами ЕС, иметь доступ к ссылкам за пределами ЕС после принятия этого решения потенциально не превращает право быть забытым в экстерриториальное право, на которое оно претендует. Именно поэтому решение Суда ЕС можно рассматривать как шаг назад в достижении его цели по установлению более широких стандартов защиты данных для граждан ЕС.

Учитывая серьезные риски, связанные с неправильным применением и неправильным пониманием права быть забытым, международная организация Access Now рекомендует законодателям ЕС не расширять сферу применения этого права за пределы ЕС. Несмотря на то что решение является своего рода победой Google

(стороны, участвующей в рассмотрении дел) и свободы слова, международная организация Access Now обнаружила в решении «множество серых зон», которые могут повлиять на права человека. В рассматриваемом решении, по мнению организации, Суд ЕС наделяет поисковые системы, такие как Google, слишком большими полномочиями¹².

Пожалуй, главная мысль Суда ЕС в этом деле заключается в том, что, хотя законодательство ЕС в его нынешнем виде не требует глобального исключения ссылок из поисковых систем, оно также не запрещает этого. Суд ЕС предоставил национальным органам по защите данных и судам компетенцию выносить решение о глобальном исключении из списка в каждом конкретном случае, сославшись на необходимость защиты основных прав в соответствии с национальными стандартами для обеспечения универсального применения. Позиции Суда ЕС свидетельствуют о его усилиях по сохранению возможности для государств-членов глобально применять право на забвение: разрешено принятие более защитных национальных законов, создается эффективная основа для регулирования конфиденциальности и защиты данных.

Хотя рассматриваемое постановление ограничило территориальный объем права быть забытым, оно не ограничило территориальное действие GDPR. Очевидно, что влияние данного постановления будет таким же значимым, как в случае с постановлением Суда ЕС по делу Google Spain в 2014 г.

2.5. Принципы и стандарты применения права быть забытым

За годы, прошедшие с вынесения решения Судом ЕС по делу Google Spain, исключение ссылок из поисковых систем стало зарекомендовавшим себя эффективным средством правовой защиты в Европе в делах, касающихся права быть забытым. Сравнительное исследование по этому вопросу показывает, что национальные органы и суды неохотно изменяют прошлое путем анонимизации архивов и вместо этого предпочитают решение на уровне поисковых систем.

Если информация, содержащаяся на веб-странице, отвечает общественным интересам, то особенно сложно доказать, что ущерб, нанесенный конфиденциальными данными субъекту, превышает общественные интересы. Например, Google предлагает следующие доводы относительно того, почему многие URL-адреса не могут быть исключены из списка результатов поиска: «Определение того, соответствует ли контент общественным интересам, является сложной задачей и может означать рассмотрение множества разнообразных факторов, включая, помимо прочего, то, относится ли контент к профессиональной жизни запрашивающего, прошлому преступлению, политическому положению, положению в общественной жизни или сам контент является авторским, правительственными документами или журналистским по своему характеру»¹³.

¹² Access Now position paper: understanding the right to be forgotten globally. 2016. Дата обращения 25 июня, 2023. https://www.accessnow.org/cms/assets/uploads/2017/09/RTBF_Sep_2016.pdf.

¹³ «Запросы на удаление контента на основании европейского законодательства о конфиденциальности. Отчет Google». Google. Б.д. Дата обращения 25 июня, 2023. <https://transparencysreport.google.com/eu-privacy/overview>.

Из-за различного характера запросов, которые получает Google, каждый запрос рассматривается вручную (нет автоматических процедур) и в индивидуальном порядке, чтобы гарантировать, что каждый случай рассматривался в соответствии с его уникальным контекстом. На практике в этом участвует ряд сотрудников компании, которые могут по-разному взглянуть на то, как применять законодательство о праве быть забытым.

Кроме того, право быть забытым не удаляет информацию из первоначального источника, т.е. с веб-сайта, а только исключает результаты поиска, выполненного на основе имени человека: информацию по-прежнему можно получить с помощью других поисковых запросов по ключевым словам или путем прямого доступа к первоисточнику издателя. Это связано с тем, что, как упоминалось выше, поисковые системы юридически классифицируются как «контролеры персональных данных» в соответствии с законами ЕС о конфиденциальности данных, а не как «СМИ», и поэтому не пользуются различными средствами защиты и исключениями, предусмотренными для журналистской работы.

Компания Google сформулировала критерии для принятия решения об исключении ссылок, учредив этический совет консультантов и опубликовав желанный, но тем не менее ограниченный объем информации о том, сколько раз было реализовано право быть забытым. Согласно представленной статистике, с 28.05.2014 по 18.03.2023 Google удовлетворила 49,3% поступивших запросов на удаление 2 297 169 URL-адресов (50,7% URL-адресов остались неудаленными)¹⁴.

При рассмотрении запросов на право быть забытым специалисты Google учитывают следующие факторы: участие лица в общественной жизни; источник информации; актуальность контента; важность информации для пользователей Google; достоверность сведений; данные деликатного характера.

С. Каstellано выделяет четыре принципа права быть забытым:

- принцип ограничения сбора данных, который требует согласия субъекта данных;
- принцип спецификации цели: цель должна быть определена во время или до сбора данных;
- принцип качества данных: данные должны быть релевантны цели, для которой они собираются, и должны быть точными, полными, актуальными и храниться не дольше, чем это необходимо;
- принцип ограниченного использования: никакое раскрытие или использование данных не должно происходить в целях, отличных от указанного использования, без согласия субъекта данных и в соответствии с законом (Castellano 2012).

Необходимо также обеспечить соблюдение следующих минимальных процедурных гарантий:

- только суды или независимые судебные органы должны решать, следует ли удовлетворять запросы о праве быть забытым;
- соответствующие стороны должны быть уведомлены о запросах на право быть забытым и иметь возможность оспорить такие запросы;
- исключение результатов поиска из списков должно быть ограничено по охвату, в том числе географически;

¹⁴ Там же.

— соответствующие поставщики услуг, государственные органы и суды должны публиковать отчеты о реализации права быть забытыми и соответствующей практике.

На основе рекомендаций Комитета министров иностранных дел Совета Европы¹⁵ в качестве мер повышения прозрачности процесса рассмотрения запросов быть забытым можно предложить следующие меры:

— продвигать медиаграмотность в отношении функционирования поисковых систем, в частности в отношении процессов выбора, ранжирования и определения приоритетности результатов поиска, а также последствий использования поисковых систем для права пользователей на частную жизнь и защиту их личных данных;

— позволить пользователям легко получить доступ и при необходимости исправить или удалить свои личные данные, обрабатываемые поставщиками поисковых систем.

Комбинируя различные виды информации о человеке, поисковые системы создают образ человека, необязательно соответствующий реальности или образу, который пользователь хотел бы создать о себе. Даже давно забытые персональные данные могут всплыть в поисковых системах. В качестве элемента медиаграмотности пользователи должны быть проинформированы о своем праве удалять неверные или неактуальные личные данные с исходных веб-страниц при должном уважении права на свободу выражения мнения. Пользователи должны быть осведомлены о последствиях использования поисковых систем, как в отношении персонализированных результатов поиска, так и о влиянии на их имидж и репутацию, а также о доступных инструментах для реализации своих прав.

Могут существовать альтернативы делегированию частным лицам полномочий по предварительной проверке запросов о праве быть забытыми, например создание государственного органа, который будет выполнять функции централизованного центра обмена информацией в масштабах всего ЕС, должен рассматривать запросы об удалении данных и принимать по ним решения в соответствии с институциональными руководящими принципами (Husovec 2014). В качестве альтернативы, как предложено во Франции, можно учредить должность интернет-омбудсмена с целью защиты свободы слова (Bowcott 2016). Согласно законопроекту¹⁶, внесенному в 2016 г. во французский сенат, роль такого омбудсмена будет заключаться в надзоре и обеспечении «процедуры оценки контента», чтобы помочь поставщикам онлайн-услуг в удалении онлайн-данных путем рассмотрения онлайн-жалоб.

3. Выводы

Отношения общества с интернетом достигли беспрецедентного уровня связанности и зависимости. Нынешние возможности интернета — пример того, что

¹⁵ Recommendation CM/Rec(2012)3 of the Committee of Ministers to member States on the protection of human rights with regard to search engines (Adopted by the Committee of Ministers on 4 April 2012 at the 1139th meeting of the Ministers' Deputies). Дата обращения 25 июня, 2023. https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805caa87.

¹⁶ Sénat session ordinaire de 2016–2017. Enregistré à la Présidence du Sénat le 25 novembre 2016. Proposition de loi portant création d'un Ombudsman compétent pour qualifier le contenu sur l'internet de licite ou illicite. Дата обращения 25 июня, 2023. <http://www.senat.fr/leg/pp16-151.html>.

право никогда не сможет опередить технологический прогресс. Растущее использование интернета продолжает усугублять напряженность между защитой частной жизни и защитой открытого интернета.

Несмотря на положительные черты права быть забытым, при неправильном сбалансировании с другими конкурирующими правами оно способно привести к необоснованной цензуре в интернете. Например, операторы поисковых систем могут принимать ошибочные решения, влияющие на свободу выражения мнения в интернете. Неправильное или неполное понимание сущности права быть забытым может обесценить конфиденциальность, поскольку оно смещает акцент с того, что представляет собой конфиденциальность для отдельных лиц, на массовое удаление контента из интернета.

Стремление общества к осуществлению постоянного контроля и хранения информации достигло апогея. Развитие технологий является неуклонным процессом в современном гиперсетевом информационном «обществе безграничной памяти». В этой ситуации право быть забытым предоставляет нам возможность лишь восстановить некоторый контроль над своими данными. Однако лишь время покажет, сможет ли такое право стать наиболее эффективным способом установления баланса между государственными структурами, интернет-провайдерами и пользователями интернета.

Библиография/References

- Arthur, Charles. 2014. "Explaining the 'right to be forgotten' — the newest cultural shibboleth". *The Guardian*. Accessed June 25, 2023. <https://www.theguardian.com/technology/2014/may/14/explainer-right-to-be-forgotten-the-newest-cultural-shibboleth>.
- Bowcott, Owen. 2016. "France plans internet ombudsman to safeguard free speech". *The Guardian*. Accessed June 25, 2023. <https://www.theguardian.com/technology/2016/dec/19/france-plans-internet-ombudsman-to-safeguard-free-speech>.
- Cameron, Fraser. 2010. "The European Union as a model for regional integration". *Council of Foreign Relations*. Accessed June 25, 2023. <https://www.cfr.org/report/european-union-model-regional-integration>.
- Castellano, Simon P. 2012. "The right to be forgotten under European law: A constitutional debate (September 7, 2011)". *Lex Electronica* 16 (1): 1–30.
- Combemale, Chris. 2012. "New data protection regulation should reflect marketing needs". *The Guardian*. Accessed June 25, 2023. <http://www.theguardian.com/media-network/media-network-blog/2012/sep/24/data-protection-regulation-marketing-law>.
- Cowburn, Pam. 2019. "Google win in right to be forgotten case is victory for global freedom of expression". *ARTICLE 19*. Accessed June 25, 2023. <https://www.article19.org/resources/google-win-in-right-to-be-forgotten-case-is-victory-for-global-freedom-of-expression>.
- Daskal, Jennifer. 2019. "Internet censorship could happen more than one way". *The Atlantic*. Accessed June 25, 2023. <https://www.theatlantic.com/ideas/archive/2019/09/europe-gives-internet-speech-reprieve/598750>.
- Dowdell, John W. 2017. "An American right to be forgotten". *Tulsa Law Review* 52 (2): 311–341.
- Floridi, Luciano. 2012. "Technologies of the self". *Philosophy & Technology* 25: 307–312. <https://doi.org/10.1007/s13347-012-0083-6>
- Greene, David. 2019. "European Court's decision in right to be forgotten case is a win for free speech". *Electronic Frontier Foundation*. Accessed June 25, 2023. <https://www.eff.org/deeplinks/2019/09/european-courts-decision-right-be-forgotten-case-win-free-s>.

- Husovec, Martin. 2014. "Should we centralize the right to be forgotten clearing house?" *Stanford Law School. The Centre for Internet and Society*. Accessed June 25, 2023. <https://cyberlaw.stanford.edu/blog/2014/05/should-we-centralize-right-be-forgotten-clearing-house>.
- Jones, Meg Leta. 2016. *Ctrl + Z: The right to be forgotten*. New York, New York University Press.
- Kulk, Stefan, Frederik Zuiderveen Borgesius. 2014. "Google Spain v. González: Did the court forget about freedom of expression?" *European Journal of Risk Regulation* 5 (3): 389–398.
- Lawrence, Street, Mark Grant. 2000. *Law of the Internet*. Virginia, Lexis Law Publ.
- Levesque, Jordan. 2016. "The right to be forgotten: No solution to the challenges of the digital environment". LLM Thesis in Law, The University of British Columbia.
- Mayer-Schönberger, Viktor, Yann Padova. 2016. "Regime change? Enabling big data through Europe's New Data Protection Regulation". *Columbia Science and Technology Law Review* 17: 315–335. <https://doi.org/10.7916/stlr.v17i2.4007>
- Peers, Steve. 2014. "The CJEU's Google Spain judgment: Failing to balance privacy and freedom of expression". *EU Law Analysis*. Accessed June 25, 2023. <http://eulawanalysis.blogspot.com/2014/05/the-cjeus-google-spain-judgment-failing.html>.
- Pirkova, Eliska, Estelle Masse. 2019. "EU Court decides on two major "right to be forgotten" cases: There are no winners here". *Access Now*. Accessed June 25, 2023. <https://www.accessnow.org/eu-court-decides-on-two-major-right-to-be-forgotten-cases-there-are-no-winners-here>.
- Reding, Viviane. 2012. "The EU data protection reform 2012: Making Europe the standard setter for modern data protection rules in the digital age". *Innovation Conference Digital, Life, Design, Munich*. Accessed June 25, 2023. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_12_26.
- Samonte, Mary. 2019. "Google v. CNIL Case C-507/17: The territorial scope of the right to be forgotten under EU law". *European Law Blog*. Accessed June 25, 2023. https://europeanlawblog.eu/2019/10/29/google-v-cnil-case-c-507-17-the-territorial-scope-of-the-right-to-be-forgotten-under-eu-law/#_ftn1.
- Stupariu, Ioana. 2015. "Defining the right to be forgotten. A comparative analysis between the EU and the US". LLM Thesis in Law, Central European University.
- Torop, Henry. 2018. "Õigus olla unustatud — kas rahvusvaheliselt tunnustatud inimõigus?" Avaliku õiguse osakond, Magistritöö, Tartu Ülikool.

Статья поступила в редакцию 21 января 2022 г.;
рекомендована к печати 2 мая 2023 г.

Контактная информация:

Оганесян Тигран Давидович — канд. юрид. наук; t.oganesian@mail.ru

Legal framework, limits and standards for the application of the right to be forgotten: The experience of the European Union

T. D. Oganessian

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
53/2, ul. Ostozhenka, Moscow, 119021, Russian Federation

For citation: Oganessian, Tigran D. 2023. "Legal framework, limits and standards for the application of the right to be forgotten: The experience of the European Union". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 750–767. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.312> (In Russian)

The right to be forgotten is the right of individuals to exclude, restrict or delete links and personal information on the Internet. The article focuses on the legal basis of the realization of the right to be forgotten. In this regard, the provisions of the previously existing Directive 95/46/EC, the new EU data protection regulation, as well as the case law of the EU Court of Justice are analyzed. It is noted that despite the fact that the Directive did not directly provide for this right, nevertheless, its provisions allowed the EU Court to derive the right to be forgotten

through an evolutionary interpretation. The author analyzes the doctrinal positions according to which the realization of the right to be forgotten can lead to censorship of the Internet. It is noted that if competing rights are not properly balanced, the right to be forgotten can lead to unjustified censorship on the Internet. Particular attention is paid to the legal positions of the EU Court, which in 2014, in a ruling in the Google Spain case, for the first time internationally enshrined the right to be forgotten. The arguments revealing the significance of this resolution for the subsequent realization of this right are given. With regard to extraterritorial application, it is noted that the EU Court of Justice is striving for a global application of the right to be forgotten, allowing member States to adopt more extraterritorial protective mechanisms. It is noted that until a consistent practice is formed, the right to be forgotten will continue to remain an “unpredictable” right. In conclusion, the author points out that only time is an indicator of whether the right to be forgotten can become the most effective way to establish a balance between government agencies, Internet service providers and Internet users.

Keywords: the right to be forgotten, the right to be forgotten, data protection, privacy, Big Data, Internet.

Received: January 21, 2022

Accepted: May 2, 2023

Author's information:

Tigran D. Oganessian — PhD in Law; t.oganesian@mail.ru